

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Надыршиной Лейсан Радифовны «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература)

Исследование жанровых систем национальных литератур представляется одной из актуальных проблем современного литературоведения, требующей глубокого научно-концептуального осмысления. В работе осуществлено комплексное мультивекторное рассмотрение опыта татарских авторов в жанре поэмы, исследование стадийальных изменений нарратива текстов. Системный анализ художественных произведений позволил выявить закономерности в развитии национальной поэмы, определить ее нравственно-эстетические, социально-исторические и онтологические установки, степень воздействия традиций фольклора, литературы Средневековья, просветительства, опыта русской литературы на процесс становления жанра поэмы в татарской литературе.

Обращение к предмету исследования обусловлено необходимостью систематизации знаний в секторе жанровых форм и модификаций, а также отсутствием в национальном литературоведении работ, посвященных исследованию эволюции татарской поэмы – в хронологическом срезе (с момента возникновения и до конца XX века), единстве истоков, этнокультурных и жанровых особенностей.

Актуальность темы диссертационного исследования. Диссертант формулирует несколько фундаментальных оснований актуальности заявленной темы. В частности, его понимание внутрижанровой дифференциации крупных поэтических текстов различного культурного и этнического происхождения требует именно литературоведческого, точнее – внутрилитературного подхода. Таковой, собственно, определяет интерес

диссертанта к «преемственности и воспроизводимости форм» (с. 3) – в контексте жанровой эволюции и вполне конкретно локализует изыскания ученого в сфере тенденций развития литературного процесса.

Помимо этого, исследователь вплотную подходит к проблемам социальных и культурных детерминант жанрового движения, недвусмысленно трактуя моменты типологического сходства разностадиальных текстов с точки зрения актуальных состояний татарского социума. Это понимание аспектов актуальности, не будучи сформулированным очевидным образом, тем не менее весомо присутствует в рассуждениях и закреплено в выводах к первой главе диссертации, которые, несмотря на лапидарность, выглядят убедительно и органично с точки зрения дальнейшего углубления в круг поднятых тем.

Абсолютно полно и научно выверено обоснование актуальности исследования в координатах современного состояния вопроса в татарском литературоведении, тем более – при заявленном диссертантом отсутствии «комплексного аналитического изучения обозначенной... проблемы» (с. 4).

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации. Диссертантом использовано более 160 изданий художественных текстов, фактически исчерпавших все пространство изучаемой проблемы. Анализ значительной части произведений имеет системно рекурсивный характер – константы всех уровней соотносятся с традиционными аналогами практик прошедших национальных этапов развития поэмы, а также с последовательным обращением к различным интерпретационным культурным ареалам. В ряде моментов это особенно заметно, например – при анализе творчества авторов рубежа XIX–XX веков и начала прошлого столетия. Регулярная сверка собственных наблюдений с теоретическими положениями различных временных и культурных локаций может считаться стабильной чертой авторского рассмотрения, в той или иной степени проявленной во всех фрагментах диссертации. Кроме того, невозможно не отметить общее

пространство теоретического, литературоведческого интереса Л.Р.Надыршиной – свыше пятисот работ от признанных общетеоретических исследований до частных наблюдений, связанных с творчеством конкретных авторов.

Методологическая база и теоретическая значимость работы формируются благодаря нескольким институциональным компонентам авторского подхода к изучению рабочего материала, главными из которых видятся приверженность исследователя к последовательному комплексному подходу в анализе текстов, использованию проверенных еще советским литературоведением сравнительно-исторического и сравнительно типологического методов рассмотрения. Особо следует отметить цельность и четкую последовательность теоретических построений, стремление к воссозданию реально существующих и определяющих историю национальной литературы сквозных тематических и концептуальных линий, знаковых образов, восходящих к тюркской традиции (эпическим сводам в особенности) и имеющих продолжение в современной поэме (образы: *вышитого платка* – «символического воплощения элементов национального мироздания»: «Чигелгән кульяулык – / Жигангир бүләге. / Күчә ул куллардан-кулларга; / Таулары чигелгән, / Елгасы, күлләре...» («Вышитый платок – / Подарок Джигангира. / Передается из рук в руки; / Вышиты горы, / Реки и озера на нем...», с. 220), *пяти берез* – «олицетворение преемственности поколений, сохранения традиций и нравственных устоев» (с. 246–247), *гармони* – «своеобразного транслятора национально-культурных ценностей» (с. 250), *коня* – «одного из ключевых национальных кодов татарского народа» (с. 269); мотив *пути* (с. 91, 132, 278), др.). В диссертации данный вектор эволюции поэтических представлений, будучи достаточно ограниченным по объему, тем не менее охватывает базовые траектории изменения главных эстетических моделей этнической художественной словесности от «Кутадгу билиг» Йусуфа Баласагуни до текстов Г. Тукая и далее – через освоение идеологической

советской традиции к современным практикам реабилитации и модернизации этнического начала.

Таким образом, теоретическая значимость исследования напрямую вытекает из особенностей методологических навыков диссертанта. Последовательное восхождение от архаичных до активных в наши дни маркеров – иногда с акцентированным вниманием к их генетическому единству, иногда с неочевидным – создает картину единого эволюционного потока и, в принципе, при доведении системы анализа исследователем до логического завершения приводит нас к новой гипотезе рассмотрения тюркских литератур. Сегодня таковая состоит из определения этнических параметров отдельных народов и выведении из них некоего общего культурно-эстетического основания. Подход диссертанта, на наш взгляд, является выраженной попыткой инверсивного и более естественного взгляда – выделение и атрибутация базовых составляющих тюркской фольклорной и авторской словесности с возможностью выведения из этого общего основания частных национальных вариантов эволюционного развития литератур.

Органичным следствием методологических и теоретических установок видится **степень научной новизны диссертации**. Образная, архетипическая преемственность, сквозной, конституциональный характер концептуалогии и идеологием – устойчивая характеристика работ советской школы литературоведения, однако в данном случае мы наблюдаем, как автор исследования вышел на новый уровень анализа – прежде всего, за счет расширения темпоральной протяженности рассмотрения. Традиционная и часто критикуемая ныне «советская» связность переходов от одних эволюционных секторов к другим, в силу высокой степени идеологизации советских гуманитарных доктрин, по своей научной идентификационной сути порочной не была. И стремление диссертанта к отслеживанию преемственности вне координат идеологических оценок можно только приветствовать. Вывод же отслеживаемых линий развития за пределы конкретных политических эпох, например при разборе творчества Х. Туфана,

Ф. Карима, К. Наджми, Р. Хариса, представляет нам фактически альтернативный подход к оценке художественных текстов в целом.

«Мы постарались максимально охватить татарские поэмы первой половины XX века (более ста тридцати единиц) с целью включения в научный оборот ранее неизученных произведений и переосмысления в контексте достижений современной литературоведческой науки» (с. 12) – отбор текстов, прежде не подлежавших научному осмыслению, – важная новационная составляющая исследовательского поиска и несомненно весомый вклад соискателя, позволивший дать максимально полное представление как о творчестве отдельно взятого автора, так и об эволюции татарской поэмы в целом.

Соответствие текста диссертации требованиям к стилю и оформлению научно-квалификационных работ. Работу Л.Р. Надыршиной отличают внятность и ясная последовательность изложения, стабильность аналитических приемов и подходов, выверенный и устойчивый ордер эстетической ранжировки произведений. Выводы, предлагаемые диссертантом, подтверждены профессиональным разбором конкретных текстов и ощущаются естественным продолжением общего порядка размышлений и теоретических предпочтений.

Структура исследования соответствует научным задачам, решаемым диссертантом: Введение, с краткой, но весьма емкой постановкой проблем содержательного блока, обоснованием актуальности и впечатляющим с этической точки зрения обзором предыдущего задела, четыре главы, Заключение и Список литературы. Следует отметить, что в отличие от привычного распределения функциональных ролей глав в работах подобного типа диссертант ушел от общераспространенного стандарта сосредоточения теоретической составляющей в первой главе. В рассматриваемом исследовании общетеоретические положения первой главы де-факто присутствуют во всем объеме работы и циклическое обращение к ним в остальных частях исследования в значительной степени подкрепляет и

аргументирует конкретный анализ текстовых образцов, составляющий основное содержание трех остальных глав. В целом работа отмечена логикой изложения, «умеренностью» терминологического оснащения, достоверностью и обоснованностью выводов – как по отдельным главам, так и итоговых, данных в Заключение.

Рекомендации по практическому использованию результатов и выводов диссертации. Основные результаты работы Л.Р. Надыршиной могут использоваться в качестве составляющих дальнейших исследований общего контекста татарской и других тюркских литератур, включаться в рабочие материалы учебного процесса вузов Татарстана, а при соответствующей доработке и уточнении отдельных содержательных блоков диссертации – стать основой модернизации самой методологии научного рассмотрения национальных литератур в целом. Диссертация однозначно вписывается в ряд исследований последнего времени, трактующих эволюцию национальных литератур как явление стабильное, не прерывающееся в своей этнической составляющей ни на одном этапе развития и лишь меняющее форму воплощения в конкретных текстах.

Личный вклад исследователя – в его непосредственном участии в анализе, получении выводов, а также апробации результатов исследования. Основные положения и выводы отражены в 45 публикациях, из них 18 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 2 монографиях. Подстрочные переводы анализируемых оригинальных текстов выполнены автором исследования.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы. Хотя научная состоятельность и новизна диссертационного исследования Л.Р.Надыршиной не вызывают сомнения, хотелось бы отметить несколько моментов и направлений анализа, доработка которых позволила бы детализировать и углубить рассмотрение заявленной темы.

1. Научная периодизация, представленная автором, безусловно отражает все этапы становления и развития жанра поэмы в татарской литературе XX века, однако не в полной мере соотносится с устоявшимися в литературоведческой науке вариантами периодизации и хронологизации национальных литератур (Ю. Суровцев, Ю. Боров, Н. Лейдерман, Р.Хайруллин, У. Панеш и др.), в которых предусмотрено, как правило, раздельное (по главам) рассмотрение художественных текстов довоенного периода и, автономно, – произведений Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия. Следовало бы, думается, аргументировать целесообразность выбора.

2. Предложенная диссертантом трактовка эволюционного пути и различных состояний татарской крупноформатной поэзии – как монолитного феномена, неизменным каркасом и базой которого является средневековая татарская и тюркская традиция, более выгодной и аутентичной смотрелась бы при большем уровне использования как соответствующего теоретического инструментария восточного происхождения, так и при адресациях к традиционному образному антуражу. Например, однозначно определяя апелляции Х. Туфана к реалиям и эмблематике советской действительности, автор почему-то упускает из виду очевидную культурную амбивалентность образов: «...фокусом произведения в этом контексте читаются слова Сталина, избранные эпиграфом ко второй главе поэмы: «...Так строился мир испокон веков» (с. 184). Указание на типологическую и содержательную близость цитаты из «политической речи вождя» к традиционным зачинам тюркских эпических сводов в этом случае было бы весьма кстати.

3. Если исследователь пользуется жанровой классификацией восточного происхождения и традиционной западной типологией крупноформатной поэзии, то целесообразно уточнить видовые дефиниции – в первую очередь *поэмы* и *дастана* (дополнительно – *кыйсса*, *намэ*). То же самое можно отметить и в отношении образных универсалий, культурное происхождение которых иногда игнорируется или толкуется однобоко.

4. Понятно общестилевое стремление диссертанта к отказу от терминологической перегруженности и в целом к «классической» ясности изложения. Тем не менее сама поднятая и освещаемая в работе проблема, да и сам характер проведенных исследований быть может сделал бы желательным умеренное привлечение альтернативного терминологического аппарата семиотики, структурального или даже когнитивного литературоведения.

5. При атрибутации «ключевых национальных кодов татарского народа» (образ *кона*, например) небесполезным было бы углубление в общетюркскую традицию, позволяющее выявить уникальные и универсальные черты национальной эстетической рефлексии.

6. В работе наблюдается ряд противоречивых либо пространных формулировок, уточнение которых внесло бы ясность в рассуждения диссертанта:

- «Отказ от классической формы стиха... свободная рифма и разнообразие ритма, многочисленные риторические вопросы и восклицания – все это задает особый эмоциональный тон всему произведению, представляющему собой своеобразный синтез художественного и публицистического стилей» (с. 257). Что подразумевается под *классической формой стиха*? (курсив наш. – Ф.У.). Если речь идет о тюрко-татарском силлабическом стихе, то что предполагается в качестве альтернативы?

- «В самых первых научных изысканиях по теории литературы жанр поэмы относится к эпосу, при этом термины «поэма» и «дастан» оказываются тождественны [Сәгъди, 1912; Вәлиди, 1912; Баттал, 1913; Хәлфин, 1913; Ибраһимов, 1916], что обуславливается спецификой развития лироэпической жанровой системы в татарской литературе (первые образцы поэмы европейского типа в ней появились лишь к середине 1910-х гг.). Термин «поэма» в жанровой номинации татар закрепляется в 1916 году – ряд опубликованных в журнале «Аң» в этом году произведений обозначаются поэмами. В дальнейшем, в советский период развития татарской литературы и науки о ней, поэма начинает изучаться как самостоятельный жанр» (с. 5–6).

Требуются хотя бы краткое обоснование правомерности употребления термина «поэма» с начала XX столетия и фиксация разграничительного критерия применительно к жанрам «дастан» и «поэма».

- «Научных трудов, посвященных системному исследованию собственно жанра поэмы в тот или иной период развития татарской литературы, единицы. Например, в монографии Г.Х. Гильманова рассматриваются вопросы поэтики и идейное содержание татарских поэм начала XX века (следует отметить, что *автор относит их к жанру баллады, что представляется спорным утверждением* (курсив наш. – Ф.У.))» (с. 10). При подобном категоричном утверждении целесообразно аргументировать собственную точку зрения.

Высказанные замечания и пожелания носят научно-дискуссионный характер и никак не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение о соответствии диссертационной работы требованиям ВАК Минобрнауки РФ. Диссертация Надыршиной Лейсан Радифовны «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века» представляет собой оригинальную и целостную работу, отмеченную высоким уровнем теоретической и практической значимости, достоверно и полно раскрывающую заявленную тему. Многие положения имеют очевидный и неоспоримый новационный характер. Труд Л.Р. Надыршиной являет собой качественно новый шаг в исследованиях литературы народов Поволжья и, вне всякого сомнения, отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Публикации и автореферат диссертации в полной мере отражают содержание основного исследования.

Диссертационное исследование Лейсан Радифовны Надыршиной «Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века» полностью отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор

заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

Официальный оппонент

Узденова Фатима Таулановна

доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (Литература народов Северного Кавказа), старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»

12 августа 2022 года

360000, Кабардино-Балкарская Республика,

г. Нальчик, ул. Пушкина, д. 18.

Телефон: +78662424697 (раб.); +79626500961 (моб.)

e-mail: kbigi@mail.ru; uzdenova_kbigi@mail.ru

